

Сегодня вечером
в Москву
на Ярославский вокзал
поездом № 19
приезжает
Александр Исаевич
Солженицын

И все же он не опоздал на свой поезд

Комс. правда — 1994 — 21 июля.

Подходит к концу кругосветка Солженицына, растянувшаяся на долгие годы, — сегодня вечером Александр Исаевич прибывает из Ярославля в Москву.

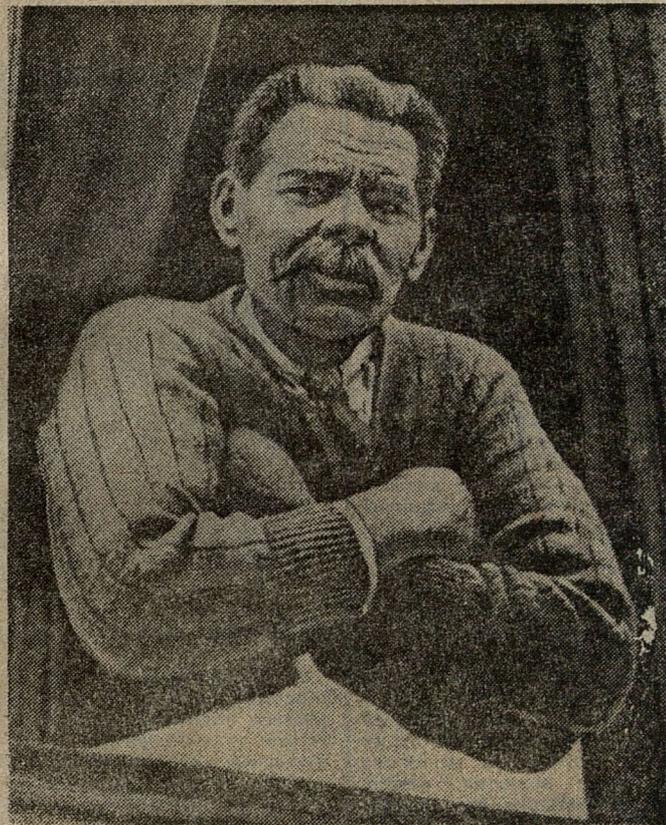
В мае 1928-го столица воодушевленно встречала Горького. С почетным караулом, с кремлевскими наркомом Ворошиловым, Орджоникидзе и Луначарским, с делегациями от фабрик, заводов, театров. Скупая хроника тех дней доносит короткие сообщения: встречался с делегацией трудколони имени Горького... Загримированный ходил по улицам Москвы... Ну а потом воспевал ударный зекский труд на Беломорканале, и о «несвоевременных мыслях», написанных в 18-м году, уже никто не вспоминал — ни сам автор, ни читатели.

Трудколоний имени Солженицына, кажется, еще нет на карте. И загримированным Александр Исаевич вряд ли будет ходить. Что до «несвоевременных мыслей», то по ходу продвижения с востока на запад патриарх российской словесности таковых высказал предостаточно. И опасно поехали демократы. И встревожились, увидев поддержку, патриоты. И социологи всех мастей кинулись вычислять, сколько народу читало «Архипелаг ГУЛАГ», а сколько о нем не знают ни сном, ни духом.

Кремлевским мудрецам двадцатых годов удалось сделать из Алексея Максимовича певца социализма. Александр Исаевич вряд ли согласится на роль «соловья реформ». И слава Богу. Бедная Россия в тревожном двадцатом веке столько навиделась мессий и пророков, что не худо бы и отдохнуть от них лет этак пять. Осмотреться. Прикинуть, с чем мы остались. И начать просто жить.

Возвращается большой писатель. И это славно. И не надо примерять его ни к выморочным идеям национал-социализма, ни к ваучеризации всей страны. Он сам по себе. Он все сказал нам о нас в своих книгах. И, может быть, скажет что-то еще. Хорошо бы — не на митингах и не на «маршах пустых кастрюль», а за письменным столом. Потому что на митингах люди хотят обустроить Россию простым и быстрым способом — при помощи пулеметов и концлагерей. Но из этого, как правило, ничего хорошего не выходит.

Говорят, в Ярославле, на

Вспомним, как живого классика, вернувшегося из-за границы, Москва торжественно встречала в 1928 году. С приездом Горького мыслящая, интеллигентная Россия связывала немалые надежды. Он их не оправдал. Оправдает ли теперь наши надежды Солженицын?

Фото ИТАР — ТАСС.

своей последней остановке перед Москвой, Александр Исаевич сообщил, что единственное светлое впечатление в его семинедельной поездке по стране — это духовой оркестр, под который на волжской набережной сентиментальные пары танцевали старое танго. Наверное, из окна вагона трудно увидеть добро — оно живет негромко, в глаза стелется не лезть. Но это не значит, что у нас его совсем

не осталось, кроме этого ярославского оркестра. Другой писатель, по имени Валентин Распутин, заметил однажды, что все дело — в соотноении добра и зла. Я искренне верю, что сам факт возвращения Солженицына послужит изменению этого соотношения в пользу добра.

Иначе ради чего все это было?

Валентин КАРКАВЦЕВ.

А В ЭТО ВРЕМЯ

Увы, прошли времена колонн улыбающихся пионеров, организованно приветствующих важных персон праздничными флажками. Как сообщила нам вчера начальник Ярославского вокзала Зоя Геннадьевна Ревно, приезд А. И. Солженицына в столицу будет отнюдь не помпезным, а даже более чем скромным. Никаких специальных приготовлений по этому поводу руководство Ярославского не намечает. Вокзал, конечно, будет прибран, но не более чем обычно — никаких лишнего расходов мыла и хлорки. Дескать (цитирую), «что ж нам новорывные дорожки перед ним стелить?!» Бомжей уберут, торговцев — тоже.

Линейное отделение милиции при вокзале пообещало, что вокзал оцеплять не будет. Эскорта танке не ожидается. Только усиленные наряды милиции и бдительные сопровождающие. Никаких задержек поездов — ну разве что минуты на две-три. Но вообще «все должны быть довольны, встретить сумеем». Так что, господа встречающие, флажки придется захватить из дома.

Светлана ШАЙДАКОВА,
Александр КАЛИНИН.

95